

**В СЕРИИ
«ВСЕЛЕННАЯ НЕУДАЧНИКОВ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Вселенная неудачников
Манёвры неудачников
Война неудачников
Шанс для неудачников

Роман Злотников,
Сергей Мусаниф

ВОЙНА НЕУДАЧНИКОВ

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Война неудачников/ Р.В. Злотников, С.С. Мусаниф – М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 320 с. – (Вселенная
неудачников).

И у Империи Кленнон, и у Демократического Альянса людей, и у Гегемонии ящеров-скаари были свои причины начать войну – причины достаточно разные, но своей критической массы они достигли практически одновременно. Небольшая вспышка, произошедшая от отдаленной космической станции, зажгла пламя, в котором запросто может сгореть вся галактика. Ведь если раньше люди убивали людей, скаари убивали скаари, а кленнонцы – кленнонцев, теперь у них появилась прекрасная возможность убивать всех подряд...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73749-9

© Роман Злотников, 2011
© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

ПРОЛОГ

Холод.

Я не люблю холод. Пронизывающий, забирающий-ся под любую одежду, заставляющий стучать зубами, вымораживающий даже мысли в голове. Беспощадный.

К холоду невозможно привыкнуть. Холод можно только терпеть.

Если вы спросите меня, что я не люблю на этом свете больше всего, я скажу, что больше всего я не люблю холод. Поэтому я всегда думал, что если у дьявола есть хотя бы толика изобретательности, то мой личный ад, тот, в который я попаду после смерти, будет ледяным.

Кто же знал, что еще при жизни мне доведется угордить в огненный ад.

Разумеется, это был не классический вариант ада. В нем отсутствовали сковородки с шипящим маслом и котлы с кипящей смолой, а вместо бесов с вилами в этом аду были скаари из клана Торбре — скаари и их чертов шагающий танк, оснащенный тактическим огнеметом, в пламени которого окружающие Де-Мойн вековые деревья сгорали за считанные минуты.

И была стена огня шириной около пятидесяти метров, увернуться от которой не представлялось никакой возможности.

У Холдена не было ни единого шанса. Доспех не по фигуре, негерметичный, даже без шлема... Он сгорел, как...

как листок бумаги в ревущем лесном пожаре. Или — как человек, попавший под струю тяжелого огнемета скаари.

Не знаю, кричал ли он перед смертью. Даже если и кричал — ревущее вокруг нас пламя поглотило любые звуки.

Зато его смерть была быстрой. Еще мгновение назад он стоял, задрал голову и показывая пальцем в ту сторону, откуда придет его смерть, а в следующую секунду налетело пламя, и его броня опрокинулась на спину. А когда она коснулась обугленной земли, человека в ней уже не было.

Я знаю людей, которые считают быструю смерть преимуществом, и иногда мне даже кажется, что я могу их понять. Лучше уж сгореть за секунду, чем, как это предстояло нам, запекаться в тяжелой броне заживо в течение долгих минут.

Система охлаждения автоматически включилась на полную мощность и почти сразу же доложила о критических перегрузках. Температура внутри брони начала стремительно повышаться и уже через пятнадцать секунд после начала атаки составляла чуть меньше пятидесяти градусов. Неприятно, но не смертельно.

Пока еще не смертельно.

— Рассредоточиться! — заорал Риттер, и от его вопля у меня зазвенело в ушах.

Зачем так шуметь-то? Можно подумать, он обращается к нам не по внутренней связи, а старается перекрыть пламя.

По большому счету, толку в решении разделить было не много. Мы ведь имели дело не с примитивным боевым роботом, способным в один момент времени использовать только одно оружие, а с тяжелым многофункциональным танком, оснащенным несколькими видами вооружения и управляемым многочисленным экипажем. Этот танк способен решать куда более сложные и масштабные задачи, нежели уничтожение нескольких людей, случайно оказавшихся у него на пути.

Что он и его коллеги вполне успешно доказали несколькими часами ранее, сровняв этот город с землей.

Боб включил реактивный двигатель скафандра и ушел вправо. Сам полковник Риттер рванул вертикально вверх. Соответственно, я резко ускорился в единственном оставшемся мне направлении — налево, и через несколько секунд мне удалось покинуть объятую огнем зону.

Температура внутри скафандра не торопилась падать, и, несмотря на работающий в шлеме вентилятор, пот все равно заливал глаза.

Самое слабое звено боевого костюма ВКС — это человек внутри его. Плоть слаба и несовершенна, и даже если ты навесишь на нее тонну железа, напичканного сотней самых современных девайсов, она все равно останется слабой и несовершенной.

Я думаю, идеальная война возможна в том случае, если полностью исключить из нее человеческое участие. Было бы неплохо, если бы одни роботы воевали с другими роботами, и было бы просто прекрасно, если бы они совершали это незамысловатое действие где-нибудь в отдаленной, пустынной и никому не нужной местности.

То есть, пока автоботы и десептиконы Майкла Бэя¹ разбирали друг друга на запчасти на своем родном Кибертроне, это и была идеальная война. А потом они перенесли свои разборки на Землю, и она перестала быть таковой.

Зато про нее стали снимать фильмы.

Как там звали того здоровенного парня, который собирался из нескольких тяжелых грузовиков и разламывал египетскую пирамиду, где внутри была спрятана адская машина, способная уничтожить Солнце? Забавно: оказывается, теперь у Визерса тоже есть такая машина, пусть даже уничтожение одного конкретного светила для него не самоцель и не является основной задачей.

¹ Гигантские боевые роботы — основные действующие лица в фильме «Трансформеры» режиссера Майкла Бэя.

А уж здоровенных и смертельно опасных штуковин тут нынче вообще пруд пруди.

Поскольку от города мало что осталось, единственным укрытием могли служить только зияющие в земле провалы в тех местах, где раньше были здания. Я нырнул в один такой провал, прикидывая, сколько осталось до леса, успею ли я до него добраться и есть ли вообще смысл двигаться в том направлении. Да и есть ли смысл двигаться вообще.

Реактивный ранец скафандра предназначен для маневрирования, а не для марш-бросков, его энергозапаса надолго не хватит, а других способов тягаться с танком в быстроходности у меня нет. «Тарантул» скаари сильно отличается от неторопливых и таких неуклюжих на вид «шагунов» Звездной Империи Дарта Сидиуса, но я не припоминаю, чтобы и от них кто-то пытался уйти пешком.

У человеческого мозга... ладно, черт с ним... у моего мозга обнаружилась очень странная особенность.

После того как я угодил в место и время, доселе казавшиеся мне исключительно атрибутом научной фантастики, грань между реальностью и вымыслом для меня истончилась, а существование машины времени, которая перенесла сюда, порой казалось мне столь же вероятным, как и существование далекой планеты Кибертрон, практически уничтоженной в ходе разрушительных гражданских войн, сотрясавших государство трансформеров несколько тысячелетий тому назад.

С той поры космические полеты, боевые бластеры, шагающие танки, гигантские корабли-разрушители и сумасшедшие теории Визерса о существовании регрессоров, влияющих на развитие всех трех населяющих галактику рас, представляются мне явлениями одного порядка, хотя многие мои нынешние современники этой точки зрения не разделяют. Но мне сложно поверить, что в мире, где существуют гипердвигатели и путешествия во времени, осталось место для настоящей научной фантастики.

А с другой стороны, может быть, я до сих пор так и не смог до конца поверить в реальность окружающего меня мира, поэтому достаточно легко воспринимаю то, что со мной происходит. В безумном мире возможно все...

— Переключка. — Динамики выплюнули хриплый голос Риттера. — Я в порядке. Как вы?

— Здесь, полковник, — отозвался Боб.

— Я тоже, — сказал я.

Где бы ни было это «здесь».

— Я связался с кораблями, — сообщил Риттер. — Обрисовал текущую ситуацию. Там тоже не сахар, они еще даже не добрались до верхних слоев атмосферы, но если вкратце, то план готов. Пока они будут лететь, нам стоит оторваться от танка на максимально возможное расстояние. Всем все ясно?

— Да, шеф, — сказал Боб. — С какой высоты они будут работать по танку?

— Понятия не имею! — жизнерадостно отозвался Риттер. — Выбор тактики и оружия я оставил на их усмотрение. Так же, как я оставляю его за вами. Главное — держаться до подлета кораблей.

Он отключился.

Итак, спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Вполне разумно, учитывая обстоятельства.

Прикинем диспозицию.

При подходе к планете наши корабли нарвались на проблемы со сторожевиками скаари, чего в принципе и следовало ожидать. Это значит, что пробиваться в атмосферу им придется с боем, а если помимо тяжелых орбитальных судов у скаари в пределах досягаемости есть и «москитный флот», то бой этот не закончится даже в нижних слоях атмосферы, и вполне возможно, что в придачу к уже имеющемуся здесь танку они притащат с собой пару истребителей. Или — не пару, а добрый десяток.

Но без тяжелой корабельной артиллерии нам тут ловить все равно нечего. Пытаться повредить «тарантулу» имеющимся в комплекте боевого костюма оружием — это

все равно что бросаться с копьём на танк, каковым этот «тарантул», собственно говоря, и является.

Похоже, что наше будущее будет коротким, зато очень насыщенным событиями.

Каковы наши шансы остановить Визерса, если наши шансы пережить следующие десять минут еще не равны нулю, но уже стремятся к нему на полном ходу?

Я выскочил из своего укрытия и обнаружил танк в каких-то жалких пятистах метрах по правому борту. Огнемет по-прежнему работал, и танк медленно разворачивался в мою сторону, заливая пространство огнем. И не так уж важно, прицельно ли он это делал, или же ребята просто жгли напалм для профилактики.

Лес оказался не так далеко, как я думал, до него было всего около километра, правда, преодолеть этот километр предстояло по абсолютно открытой местности. Пепелища и немногочисленные руины, оставшиеся выше уровня земли, не могут служить достаточным укрытием от оружия скаари.

Бег в силовом скафандре почти ничем не отличается от обычного бега, но только для человека, который находится внутри этого скафандра. То, что раньше было препятствием, теперь таковым не является. Нет особой необходимости тормозить перед большинством местных стен, перепрыгивать кусты или огибать молодые деревца. Ты их просто не замечаешь, твоя броня сметает их, даже не утруждая твое тело обратной связью. Для человека без брони столкновение с человеком в броне равносильно столкновению с грузовиком, о чем человек в броне должен помнить, действуя в общественных местах.

По счастью, сейчас не тот случай. Людей без брони вокруг нет, они все уже умерли, а если здесь обнаружатся боевики скаари, выбравшиеся из первого танка, то это уже их личные проблемы.

Я преодолел половину расстояния до леса, когда по мне ударили огнеметы. Температура, едва успевшая пони-